

06.03.20

МОЛОДОЙ КАНЦЛЕР

28 мая 2019 года стало одним из самых сложных моментов в политической карьере нынешнего канцлера Австрии Себастьяна Курца. В этот день самый молодой канцлер в истории страны сообщил собравшимся журналистам о собственной отставке.

Решение далось Курцу непросто. Отставка правительства выглядела как результат спланированной провокации. Канцлера Австрии подвел партнер по правящей коалиции вице-канцлер Хайнц-Кристиан Штрахе из Австрийской партии свободы. На видео, снятом скрытой камерой на вилле на Ибнице, Штрахе пытался договориться с «племянницей русского олигарха» о финансовой поддержке партии в обмен на продвижение бизнес-интересов. После обнародования записи стало ясно, что карьера лидера Партии свободы закончена. Вслед за собой в политическое небытие вице-канцлер утянул австрийское правительство вместе с возглавлявшим его Курцем. Как могло показаться — навсегда.

Однако уже в январе 2020 года Себастьян Курц вновь стоял перед президентом Австрии Александером Ван дер Белленом, принимая присягу как новый глава правительства. Политическая карьера Курца, сделав причудливый зигзаг, продолжила движение вверх.

Свой путь к канцлерскому креслу Себастьян Курц начал еще совсем молодым юношей. В 17 лет Курц вступил в молодежное крыло Австрийской народной партии, спустя шесть лет возглавив ее столичный комитет. Спустя год он получил первый значимый пост — государственного секретаря по интеграции.

В 27 лет Себастьян Курц получил назначение министра иностранных дел Австрии. Он оказался самым молодым главой МИДа в истории Австрийской Республики и самым молодым руководителем внешнеполитического ведомства во всем мире. В таком статусе Курц в течение 2017 года выполнял обязанности председателя ОБСЕ.

Назначение столь молодого политика на ответственный министерский пост было воспринято неоднозначно. Конечно, главными претензиями к Курцу были его возраст и отсутствие опыта. Как может молодой человек почти студенческого возраста вести на равных переговоры с такими дипломатическими тяжеловесами, как Сергей Лавров, Франк-Вальтер Штайнмайер или Джон Керри?

Оказалось, что новый министр вполне готов общаться со своими старшими коллегами со всех частей света и не тушеваться. В Москву Курц прилетел в начале мая 2015 года, когда отношения между Россией и Западом переживали особенно трудные времена. Переговоры с Сергеем Лавровым прошли в доброжелательной и конструктивной атмосфере. Министры говорили об украинском кризисе, экономических связях между Австрией и Россией, обширной программе культурного взаимодействия двух стран. В ходе визита в Москву Курц возложил венок к Могиле Неизвестного Солдата – жест, который был по достоинству оценен российским руководством в преддверии 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

К досрочным парламентским выборам 2017 года Себастьян Курц подошел в статусе самого популярного политика своей страны. Под его руководством Австрийская народная партия набрала 31,7% голосов избирателей, улучшив почти на 8% показатель прошлых выборов. Успеха добились и представители ультраправой Австрийской партии свободы, заработавшие политические очки за фоне европейского миграционного кризиса. Именно с этой партией Себастьян Курц предпочел вести переговоры о формировании нового правительства.

Несмотря на то что подобный альянс не является чем-то новым для политической жизни Австрии, Курц столкнулся с обвинениями в национализме и неразборчивости при выборе союзников. Обе партии объединяла жесткая антииммиграционная риторика. Молодой лидер Австрийской народной партии не стремился говорить в унисон с европейскими правыми популистами, но и отвергал успокаивающий тон политического мейнстрима. Решение Ангелы Меркель о допуске в Германию миллиона беженцев из Ближневосточного региона было ему не по душе. Скептики рисовали мрачные картины с массовыми высылками беженцев за пределы Европы, сторонники же надеялись, что Австрия усилит блок восточноевропейских стран, недовольных миграционной политикой, предлагаемой Брюсселем.

В действительности правительство Курца успело проявить себя скорее в сфере экономики и социальной политики, чем в регулировании миграции. Важным направлением стала цифровизация государственного управления, позволившая оптимизировать уже работающие сервисы. Во внешней политике Курц часто высказывался против генеральной линии ЕС, призывая укрепить европейские границы от потоков мигрантов или пересмотреть подход к антироссийским санкциям, заменив их принципом «стимулов», однако без широкой поддержки других стран они остались скорее личным мнением австрийского канцлера.

«Скандал на Ибнице» стал для правительства Курца громом среди ясного неба. Провокация в адрес ультраправых была нацелена прежде всего на молодого канцлера. Эксперты со знанием дела доказывали, что с правыми силами нельзя иметь никаких дел, а Себастьян Курц, согласившись на альянс с Партией свободы, проявил политическую наивность или, что еще хуже, и вовсе разделяет их сомнительную идеологию.

Между тем сразу после отставки австрийского канцлера многие аналитики признали, что Курц может выйти из этого, казалось бы, проигранного сражения победителем. Разразившийся скандал пошатнул позиции ультраправых, но пощадил рейтинг главы правительства. Альтернативных по масштабу фигур в политической жизни Австрии не появилось. А значит, Курц уходит, чтобы остаться.

Так и произошло. Новые выборы лишь добавили Себастьяну Курцу новые голоса избирателей. Молодой политик вновь гарантировал себе канцлерский пост. Теперь правительство предстояло делить с «Зелеными», которые оправились от поражения прошлых выборов и прибавили 10% голосов. Доверие в отношениях с Австрийской партией свободы было утрачено. В дни скандала с видеозаписью с Ибицы функционеры правых показали себя ненадежными партнерами. Договариваться с экологами было сложно. Позиции партий сильно различались. Но в итоге компромисс был найден. Его кратким содержанием можно считать формулу «защита климата и границы», уместившую программные ориентиры консерваторов и «зеленых».

В чем же особенность феномена Себастьяна Курца?

Во-первых, его политический профиль беспрецедентен для современной европейской элиты. Его молодость, выдающаяся активность и умение доносить свою политическую программу до избирателей делают его пример уникальным. Курц выглядит как «классический» политик с четким пониманием своих интересов и почти ницшеанской волей к власти (разумеется, с поправкой на демократические традиции Австрийской Республики). Это отличает его от большинства европейских лидеров, выступающих с позиций абстрактных тезисов, не всегда понятных рядовым гражданам.

Наиболее близкой аналогией образа Себастьяна Курца среди лидеров ЕС можно назвать президента Франции Эмманюэля Макрона. Французский лидер молод и проявляет активность во внутренней и внешней политике. Однако это сравнение все же сохраняет множество условностей.

Во-вторых, развитие политической карьеры Себастьяна Курца совпало с фундаментальными переменами в партийно-политическом ландшафте Европы. Похоже, европейский проект исчерпывается. Кризисные явления в трансатлантических отношениях после избрания Дональда Трампа президентом США вызвали к жизни множество противоречий между Вашингтоном и европейскими столицами в экономике и безопасности. Украинский кризис заставил по-новому рассматривать роль России на континенте.

Эти и другие события размывают консенсусное поле западноевропейских государств, сложившееся после завершения Холодной войны. Вместо прямой дороги к светлому будущему перед глазами элит, готовивших себя к приятной прогулке, возник крутой маршрут, полный опасностей. Старые рецепты перестали работать, а новые еще нужно осмыслить. Это предстоит сделать молодому поколению европейских политиков, прежде рассчитывавших на иные задачи.

Австрийский канцлер является редким представителем молодых европейцев, кому удалось за короткий срок получить реальную власть и использовать ее в своих целях. На сегодняшний день он выглядит одним из немногих, кто готов оценить обстановку

свежим взглядом и принимать решения на основе фактов, а не идеологических конструкций. Вероятно, именно эта способность позволила ему договориться о формировании правительственного кабинета как с ультраправыми, так и с «Зелеными».

Особенно внимательно за молодым канцлером наблюдают из соседней Германии, где в скором времени истекают полномочия Ангелы Меркель. Настроения немецкой прессы колеблются в диапазоне «от любви до ненависти». Коалиция Себастьяна Курца с Партией свободы, в которой без труда угадывается идейное родство с «Альтернативой для Германии», вызвала у наблюдателей из ФРГ опасения. Однако после триумфального возвращения во власть австрийский казус стали рассматривать как образец успешной работы с правыми популистами. Курцу удалось договориться с Партией свободы на приемлемых для себя условиях, переждать разразившийся вокруг нее скандал и добиться тем самым падения популярности ультраправых.

Впрочем, в лагере немецких христианских демократов негласно признают, что успехи Себастьяна Курца во многом зависят от его личной харизмы. И здесь правящая ХДС может мало что предложить своим избирателям, хотя сегодня многие надеются на ее будущего нового лидера, которого только предстоит избрать.

Для России Себастьян Курц может рассматриваться как представитель потенциального политического будущего Европы. Речь идет в первую очередь о балансе реализма и идеализма в политической практике молодого поколения европейских лидеров. Новые политики в странах ЕС могут взять на себя смелость вернуться к масштабному стратегическому мышлению. Но и диалог с ними предстоит вести по-другому.

Оригинальная публикация kommersant.ru

Источник: **Молодой канцлер**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

